

Постоянный форум по вопросам коренных народов

Двадцать первая сессия

Нью-Йорк, 25 апреля — 6 мая 2022 года

Тематические диалоги: Международное
десятилетие языков коренных народов,
2022–2032 годы

**Использование языков коренных народов в системах
формального образования в Латинской Америке, на юге
Африки и в Северной Евразии**

Записка Секретариата

Резюме

На своей двадцатой сессии Постоянный форум по вопросам коренных народов поручил своим членам Свену-Эрику Соосаару, Ирме Пинеде Сантьяго и Борнфейсу Мусеке Мате провести исследование по вопросу об автохтонных языках в системе формального образования и представить это исследование Форуму на его двадцать первой сессии.

I. Введение

1. В настоящем докладе представлен предварительный анализ использования языков коренных народов в системах формального образования в Латинской Америке и на юге Африки, а также в Латвии и Российской Федерации. Для конкретных тематических исследований были выбраны страны, в которых проживает большое число коренных народов. Правовые, экологические и экономические условия жизни коренных народов в этих странах отличаются, но в результате анализа можно выделить некоторые общие проблемы и решения.
2. В исследовании определены как препятствия, так и передовой опыт применительно к использованию языков коренных народов в учебных программах для сохранения этих языков, расширения их использования в повседневном общении среди детей и молодежи и улучшения ситуации с их передачей от поколения к поколению.
3. Язык народа является его важнейшим культурным атрибутом. Он служит источником творчества и силы и выполняет конструктивную роль в развитии и выборе коллективного образа жизни — полного, приносящего удовлетворение, ценного и ценимого, укрепляя существование как самого народа, так и его языка во всех его формах.
4. Благодаря языку люди сохраняют свою историю, обычаи и традиции, память, а также уникальные формы мышления, знания и выражения. Язык необходим для защиты прав человека, эффективного управления, миростроительства, примирения и устойчивого развития.
5. Включение языков коренных народов в системы образования является жизненно важным для продвижения и укрепления языков и культур коренных народов. Это служит отражением самоопределения коренных народов и имеет решающее значение для формирования и укрепления их самобытности, а также их интеллектуального капитала для культурного и научного развития.

II. Международная основа

6. В Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (см. резолюцию [61/295](#) Генеральной Ассамблеи) говорится следующее:

Статья 13

Коренные народы имеют право возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, философию, письменность и литературу, а также давать свои собственные названия и имена общинам, местам и лицам и сохранять их.

Государства принимают действенные меры по обеспечению защиты этого права, а также по обеспечению того, чтобы коренные народы могли понимать происходящее и быть понятыми в ходе политических, судебных и административных процессов, путем, если это необходимо, обеспечения перевода или с помощью других надлежащих средств.

Статья 14

Коренные народы имеют право создавать и контролировать свои системы образования и учебные заведения, обеспечивающие образование на их родных языках, таким образом, чтобы это соответствовало свойственным их культуре методам преподавания и обучения.

Лица, принадлежащие к коренным народам, в особенности дети, имеют право на получение государственного образования всех уровней и во всех формах без какой-либо дискриминации.

Государства совместно с коренными народами принимают действенные меры для того, чтобы принадлежащие к коренным народам лица, в особенности дети, в том числе проживающие вне своих общин, имели, когда это возможно, доступ к образованию с учетом их культурных традиций и на их языке.

7. В статье 27 Всеобщей декларации прав человека утверждается, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества.

8. На Всемирной конференции по вопросам образования для всех, состоявшейся в Джомтхене, Таиланд, в 1990 году, была заложена основа для глобального обязательства обеспечить высококачественное базовое образование для всех людей¹. В ходе конференции участники одобрили расширенную концепцию обучения и взяли на себя обязательство обеспечить всеобщее начальное образование и массовое сокращение неграмотности к концу десятилетия 2005–2015 годов.

9. На Всемирном форуме по образованию, состоявшемся в 2000 году в Дакаре, участники подтвердили концепцию Всемирной декларации об образовании для всех, принятой в 1990 году. Специальный докладчик по вопросу о праве на образование Катарина Томашевски, которая занимала эту должность с 1998 по 2004 годы, определила это как «право, открывающее дополнительные возможности», помимо того, что оно само по себе является правом: «Если люди имеют доступ к образованию, они могут развить навыки, потенциал и уверенность, чтобы обеспечить другие права. Образование дает людям возможность получить доступ к подробной информации обо всех правах, которыми они обладают, и обязанностях правительства. Оно помогает людям развивать навыки общения, чтобы требовать соблюдения этих прав, уверенность в себе, чтобы выступать на различных форумах, и способность вести переговоры с широким кругом государственных чиновников и представителей власти».

10. На протяжении многих лет на Постоянном форуме по вопросам коренных народов был выработан ряд рекомендаций, касающихся формального образования коренных народов. Ниже приводятся четыре последние рекомендации:

а) на своей пятнадцатой сессии Постоянный форум рекомендовал государствам признать языковые права коренных народов и разработать языковую политику для поощрения и защиты языков коренных народов, уделяя особое внимание высококачественному образованию на языках коренных народов, в том числе путем поддержки таких методов полного погружения, как языковые гнезда, и таких инновационных методов, как кочевые школы. Важно, чтобы государства разрабатывали научно обоснованные законодательство и политику для поощрения и защиты языков коренных народов, и в этой связи им следует собирать и распространять исходную информацию о статусе языков коренных народов. Эта деятельность должна осуществляться в тесном сотрудничестве с соответствующими коренными народами (см. E/2016/43, п. 9);

б) на своей шестнадцатой сессии, ссылаясь на статью 14 Декларации о правах коренных народов и рекомендацию, вынесенную им на своей третьей сессии, Постоянный форум настоятельно призвал государства-члены принять и полностью осуществить всеобъемлющую национальную политику в области

¹ См. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), Education for All: Status and Trends (Paris, 1993). URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED370207.pdf>.

образования для коренных народов и ввести в практику подготовку преподавателей языков коренных народов в соответствии с инициативами коренного населения. Сославшись на пункт 86 доклада о работе своей восьмой сессии (E/2009/43), Постоянный форум настоятельно призвал государственные и частные учебные заведения выделять преподавателям-представителям коренных народов постоянные должности и предусматривать стипендии, предназначенные исключительно для учащихся-представителей коренных народов (см. E/2017/43, пп. 40 и 41);

с) на своей семнадцатой сессии, сославшись на пункт 40 доклада о работе своей шестнадцатой сессии (E/2017/43), Постоянный форум призвал правительства арктических стран, стран Восточной Европы, Российской Федерации, Центральной Азии и Закавказья в сотрудничестве с учеными принимать соответствующие меры для введения находящихся под угрозой исчезновения языков в их регионах в образовательные программы и предусматривать изучение находящихся под угрозой исчезновения языков в учебных планах на всех уровнях системы образования по просьбе коренных народов (см. E/2018/43, п. 93);

d) на своей восемнадцатой сессии Постоянный форум заявил, что он по-прежнему обеспокоен положением дел в области формального образования молодежи из числа коренных народов, и призвал государства полностью финансировать двуязычные и приемлемые в культурном отношении программы начального, среднего и высшего образования коренных народов, включая инициативы в области мобильного образования для кочевых и полукочевых народов. Поддержка систем неформального и формального образования коренных народов имеет решающее значение для сохранения и передачи традиционных знаний коренных народов. Форум настоятельно призвал государства-члены и систему Организации Объединенных Наций предоставить финансирование для осуществления политики в отношении языков коренных народов и обеспечить включение языков коренных народов в учебные программы на всех уровнях образования. Форум также призвал государства-члены принять эффективные меры для создания устойчивой языковой среды с помощью информационных технологий и систем образования и путем документирования и мониторинга коренных/родных языков и использования этих языков в общественной жизни (см. E/2019/43, пп. 35, 109 и 128).

11. Степень владения языком в обществе в целом в значительной степени зависит от образования. Благодаря формальному образованию люди могут развить навыки, которые позволят им получить возможности в плане трудоустройства и стать успешными членами современного общества. Однако формальное образование в школах-интернатах колониальных и постколониальных государств, где детей коренных народов изолировали от их семей и общин и запрещали говорить на их языках, было особенно эффективным с точки зрения искоренения языков коренных народов, поставив их на грань исчезновения. Формальное образование для коренных народов задумывалось как средство ассимиляции их в доминирующее национальное общество. В худших случаях целые народы сталкивались с насильственным изъятием своих детей или их принудительным зачислением в школы-интернаты, в которых широко практиковалось жестокое обращение с детьми, относившимися к коренным народам. Мрачная история школ-интернатов хорошо освещена в предыдущем докладе Постоянного форума по вопросам коренных народов, который назывался «Коренные народы и школы-интернаты: сопоставительное исследование» (E/C.19/2010/11). Третий том доклада State of the Worlds' Indigenous Peoples («Положение коренных народов

мира»)² был посвящен образованию во всех регионах мира, и там затрагивались многие из этих вопросов.

12. Хотя настоящее исследование не охватывает все коренные народы, его цель — дать общий обзор общих событий и проблем, связанных с использованием языков коренных народов в формальных системах образования в последние годы.

13. Изучение языков коренных народов детьми и учащимися из числа представителей коренных народов не должно быть добровольным и не должно конкурировать с уроками иностранного языка или внеклассными развлекательными мероприятиями. Родителям, учителям, политикам и всем другим заинтересованным сторонам следует объяснять, что знание автохтонного языка предков имеет решающее значение для выживания языка, сохранения знаний и культуры коренного народа, а значит, полезно для здорового психологического развития тех, кто его изучает.

14. Условия, создаваемые государственной политикой, зачастую неблагоприятны для поощрения родителей детей из числа представителей коренных народов к тому, чтобы они говорили на автохтонном языке дома или изучали его в школе. Снижение тенденции к использованию языков коренных народов в общественной жизни и в обществе способствует формированию мнения о том, что в будущем языки коренных народов станут ненужными для жизни и что только безупречное использование доминирующего языка и владением им практически как родным способствуют успешной карьере в обществе.

15. По мнению лингвиста Дэвида Брэдли, важнейшим первым шагом в сохранении и возрождении языков коренных народов является формирование позитивного отношения к их использованию в общине, содействие передаче языка в семье и общине и расширение такой практики, а также создание в общине ресурсов для восстановления языка³. И образовательные учреждения должны быть частью этого процесса.

16. Хотя законодательная и языковая политика во всех странах, упомянутых в настоящем исследовании, защищает языки коренных народов и допускает использование таких языков в образовании и содействие аддитивному многоязычию в формальном образовании, языковая практика в большинстве общественных сфер отражает поощрение монолингвизма — использования доминирующего языка, которым в странах, охваченных исследованием, является английский, испанский или русский.

17. Поскольку образование используется как средство ассимиляции уже более столетия, целые поколения коренных народов выросли в условиях непоощрения или запрета говорить на родном языке и часто наказывались учителями за то, что говорили на автохтонном языке. Хотя, по неофициальным данным, в последние десятилетия такая практика пошла на спад, в мире все еще есть примеры школ и учебных заведений, которые не поддерживают использование языка коренных народов и продолжают содействовать ассимиляции.

18. Во многих случаях родители имеют право решать, посещать ли их ребенку уроки автохтонного языка. Однако на практике, поскольку языки коренных народов зачастую фактически исключены из повседневной общественной жизни, право на их изучение часто остается невостребованным и во многих

² *State of the World's Indigenous Peoples: Education*, vol. 3 (United Nations publication, 2017).

³ David Bradley, “Sociolinguistics of language endangerment”, работа, представленная на конференции «Лингвистический форум 2019: коренные языки России и мира», Москва, апрель 2019 года.

случаях не реализуется из-за отсутствия квалифицированных преподавателей таких языков.

III. Языки коренных народов в Латинской Америке

19. В Латинской Америке проживает 522 коренных народа и насчитывается 420 различных языков. Социолингвистический атлас коренных народов Латинской Америки⁴ свидетельствует о том, что Латинская Америка является регионом с наибольшим количеством языковых семей: 99 по сравнению с 10–27 в других регионах, таких как Африка и Южная Азия⁵. Самой распространенной языковой семьей в Латинской Америке является аравакская, включающая в себя более 40 различных языков, на которых говорят от Центральной Америки до Амазонии. Существует 103 языка коренных народов, на которых говорят более чем в одной стране, включая кечуа, на котором говорят в Аргентине, Боливии (Многонациональное Государство), Бразилии, Колумбии, Перу, Чили и Эквадоре. Другим широко распространенным языком является науатль, язык ацтеков, который является одним из наиболее изученных и на котором до сих пор говорят в некоторых районах Мексики.

20. Однако, несмотря на такое богатое языковое разнообразие, почти пятая часть коренных народов Латинской Америки перестала говорить на своем родном языке. Около 44 народов говорят только на испанском, а 55 — на португальском.

21. Согласно статье об обучении коренных народов на их родном языке⁶, опубликованной в газете «Эль паис», факторы, в наибольшей степени способствующие утрате автохтонных языков в Латиноамериканском регионе, включают следующие:

- a) недостаточная передача от поколения к поколению;
- b) уменьшение роли устных традиций;
- c) социолингвистические контексты и их влияние на язык;
- d) политические конфликты;
- e) зависимость от внешних структур;
- f) политическая асимметрия;
- g) социальная изоляция;
- h) бедность;
- i) отсутствие юридического и реального признания языков коренных народов;
- j) дизайн и формат формального образования.

22. В рамках усилий государств, направленных на обращение вспять этой тенденции к утрате языков, большинство латиноамериканских стран в последние годы усилили продвижение языков коренных народов на образовательном, социальном и правовом уровнях, а некоторые страны, включая Боливию (Многонациональное Государство) и Перу, даже объявили их официальными языками. Кроме того, признание языков коренных народов включено в том или ином виде

⁴ United Nations Children's Fund, *Atlas Sociolingüístico de Pueblos Indígenas en América Latina* (Cochabamba, FUNPROEIB Andes, 2009).

⁵ См. Casa de América, "Lenguas indígenas: el corazón de América Latina".

⁶ См. Marjorie Delgado, "Educar a los indígenas en su propia lengua", *El País*, 9 August 2009.

в большинство конституций латиноамериканских стран, в том числе в подзаконные акты и правила.

А. Языки коренных народов в системе школьного образования

23. Хотя продвижение и распространение языков коренных народов зачастую признано и отражено в законодательстве стран Латинской Америки и Карибского бассейна, их повседневное присутствие в формальном образовании в качестве языков обучения все еще далеко от реальности.

24. В своем докладе под названием «Коренные народы Латинской Америки в XXI веке: первое десятилетие»⁷ Группа Всемирного банка указала, что с 2000 по 2010 годы доля детей представителей коренных народов в возрасте от 6 до 11 лет, посещающих школу, увеличилась с 73 до 83 процентов в Бразилии, с 87 до 96 процентов в Эквадоре, с 78 до 92 процентов в Панаме и с 85 до 93 процентов в Перу, согласно результатам двух последних переписей населения в каждой стране. Однако между детьми из числа представителей коренного и некоренного населения сохраняется разрыв. Этот разрыв больше в странах с малочисленным и более разнообразным и разбросанным по территории стран коренным населением, таких как Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Колумбия и Коста-Рика, вероятно из-за трудностей, связанных с доступом к сотням общин коренных народов (по меньшей мере 382 только в этих четырех странах). Однако в таких странах, как Мексика, Перу и Эквадор, процент детей представителей коренных народов, посещающих школу, схож с процентом детей представителей некоренных народов, особенно на уровне начальной школы.

25. Хотя теперь больше девочек и мальчиков из числа представителей коренного населения посещают начальную школу, это не означает, что они получают образование на своих родных языках, поскольку в странах, где говорят на испанском, этот язык по-прежнему преобладает в качестве официального языка обучения, а в случае Бразилии таким языком является португальский. Несмотря на то что попытки внедрения моделей двуязычного или межкультурного образования предпринимаются в Латиноамериканском регионе с 1990-х годов, школы не стали тем пространством, на котором происходит усиление языков и культур коренных народов; напротив, языки коренных народов служат лишь мостиком для изучения доминирующего языка.

26. Несмотря на широкий спектр законов и нормативных актов, защищающих языки и культуры коренных народов, и общее признание важности внедрения в школах стратегий двуязычного межкультурного образования, менее 31,9 процента представителей коренных народов, проживающих в странах, охваченных исследованием Всемирного банка, продолжали говорить на языках коренных народов по окончании начальной школы и только 5,3 процента — по окончании средней школы. Что еще важнее, существует очень небольшая вероятность того, что эту ситуацию удастся обратить вспять путем подключения специалистов из числа коренных народов к разработке и внедрению новых учебных программ, поскольку менее 2 процентов представителей коренных народов, получающих университетское образование, говорят на своем родном языке⁸.

27. На основании бесед, проведенных с преподавателями, занимающимися обучением на языках коренных народов, были определены следующие причины неэффективности преподавания языков коренных народов в школах:

⁷ World Bank Group, *Indigenous Latin America in the Twenty-First Century: The First Decade* (Washington, D.C., 2015).

⁸ Ibid.

- a) отсутствие заинтересованности государств в разработке образовательной политики и законодательства и в выделении достаточных ресурсов для приоритетного использования языков коренных народов;
- b) небольшое количество школ для коренного населения или двуязычных школ;
- c) нехватка учителей, обученных преподаванию языков коренных народов;
- d) отсутствие образовательных структур, занимающихся подготовкой преподавателей-специалистов по обучению языкам коренных народов;
- e) полужычие учителей в школах, где ведется преподавание на языках коренных народов (когда они не говорят свободно ни на испанском, ни на своем родном языке, потому что они были вынуждены прекратить изучение своего родного языка в процессе собственного обучения, что привело к рудиментарному владению языком, и потому что испанскому языку их обучали преподаватели, которые не владели им свободно);
- f) языковая дезориентация учителей (когда носители одного языка назначаются на работу в те районы проживания коренного населения, где говорят на другом, не родном для них языке);
- g) отсутствие методик преподавания языков коренных народов;
- h) наличие соответствующих учебных материалов не на всех языках коренных народов.

V. Выводы относительно языков коренных народов в Латинской Америке

28. Существует международная нормативная база, устанавливающая право коренных народов на получение образования на родном языке и направленная на обеспечение этого права. Однако она не применяется, главным образом потому, что в различных государствах Латинской Америки по-прежнему сохраняются расизм и дискриминация, что выражается в отсутствии конкретной государственной политики и бюджетных ресурсов для внедрения обучения на языках коренных народов в формальную систему образования.

IV. Языки коренных народов юга Африки

29. Образование является мощным инструментом для расширения прав и возможностей любого конкретного сообщества и предоставления его членам возможности самим определять свое развитие. Поэтому представителям коренных народов из всех слоев общества необходим этот инструмент для установления своих экономических, социальных, культурных и других прав и потребностей. Этого можно достичь лишь в том случае, если языки коренных народов будут учитываться при разработке политики и законодательства в области образования. На юге Африки, в частности в Намибии, общины коренного народа сан в ходе различных консультаций поясняли, что считают развитие и внедрение своих языков в формальное образование первоочередной задачей, которую правительство должно включить в свою национальную образовательную

программу⁹. Члены общин коренных народов, особенно молодежь, постоянно заявляют о важности доступа к своим языкам в системах формального образования как о жизненно важном факторе недопущения нынешней маргинализации коренных народов и обеспечения их перспектив в вопросе обретения контроля над собственными обстоятельствами.

30. Намибия и Южная Африка имеют одни из самых прогрессивных и инклюзивных языковых политик в сфере образования не только на юге Африки, но и в Африке в целом. Однако эта политика и другие законодательные акты в области образования не воплощаются в предоставлении адекватных учебных заведений, включение языков коренных народов в формальное образование или в доступ к высококачественному образованию. Такие факторы, как отсутствие обучения на родном языке коренных народов в формальных учебных заведениях, в значительной степени способствуют низкому уровню посещаемости школ, что является серьезным препятствием для общин коренных народов в деле улучшения их экономического положения и достижения социального и политического статуса, равного статусу других, доминирующих национальных общин.

А. Внутреннее законодательство в области формального образования и языковая политика

Намибия

31. Некоторые из важнейших проблем, с которыми сталкиваются общины коренного народа сан в Намибии и других странах юга Африки при получении доступа к образованию, коренятся в общей колониальной истории этих стран. Колониальная администрация территории Юго-Западной Африки (ныне Намибия) отстаивала мнение, что внедрение языков коренного народа сан в формальное образование будет пустой тратой ресурсов, поскольку общины, говорящие на этих языках, традиционно были охотниками-собираателями. В результате в районах проживания общин коренного народа сан было построено очень мало школ и практически не предпринималось никаких усилий для того, чтобы поощрить детей представителей коренного народа сан к получению формального образования, не говоря уже о преподавании их языков в школах. Кроме того, образование коренных народов оставалось менее приоритетным, чем образование других этнических групп. Это историческое наследие проявляется и сегодня, поскольку уровень образования пожилых представителей коренного народа сан в целом очень низок: большинство из них не умеют ни читать, ни писать.

32. После достижения независимости и освобождения от колониального господства во многих новых африканских странах правительства внедрили системы образования, направленные на преодоление расовой сегрегации путем предоставления равного образования для всех. В Намибии, например, право на образование гарантировано и определено в статье 20 Конституции, где также говорится, что начальное образование должно быть обязательным и что государство должно обеспечить разумные условия для реализации этого права для каждого гражданина Намибии. Кроме того, культурные права людей гарантированы в статье 9, а право использовать язык, отличный от английского, в качестве средства обучения — в статье 3.

33. Все вышеупомянутые конституционные права заложили основу для целого ряда национальных стратегий, направленных на обеспечение равного доступа к

⁹ См. Maarit Thiem and Jennifer Hays, “Education”, in *Scraping the Pot: San in Namibia Two Decades after Independence* (Windhoek, Land, Environment and Development Project of the Legal Assistance Centre and Desert Research Foundation of Namibia, 2014).

образованию. Однако эта цель все еще далека от реальности для коренных народов, чьи языки остаются недостаточно разработанными или не приспособленными для использования в формальных системах образования и по-прежнему не регистрируются официально, что представляет угрозу для дальнейшего существования этих языков и культур.

34. Реализация принятой в 1991 году и пересмотренной в 2003 году языковой политики¹⁰ для школ Намибии, осуществляемая Министерством общего образования, спорта и культуры, остается сложной задачей. Эта политика предусматривает, что родной язык учащихся должен быть средством обучения в течение первых трех лет формального образования, с последующим переходом на английский язык и преподаванием родного языка как предмета в течение оставшихся лет формального образования. В контексте этой политики признаются важность языков меньшинств и педагогическая обоснованность обучения на родном языке, а также «равенство всех национальных языков независимо от количества их носителей или уровня развития того или иного языка» и «тот факт, что язык также является средством передачи культуры и культурной идентичности»¹¹. Однако только один из шести языков коренных народов Намибии группы сан — жуцьоан — получил хотя бы частичное развитие. По мнению государственных органов, это связано с тем, что в бюджете не предусмотрено средств на развитие языков коренного народа сан, в то время как другие языки полностью развились и включены в систему формального образования вплоть до университетского уровня.

Южная Африка

35. В Южной Африке, которая имеет с Намибией не только общую границу, но и общий опыт режима апартеида, пожалуй, самая либеральная и прогрессивная языковая политика в Африке. Эта политика, принятая Южной Африкой в 1994 году после обретения независимости и включенная в ее Конституцию 1996 года, представляет собой политику официального многоязычия, предоставляя официальный статус 11 из примерно 25 языков страны, включая африкаанс, английский и койсан. Однако, несмотря на прогрессивную языковую политику Южной Африки, английский язык стал еще более доминирующим по сравнению с африкаансом и языками коренных народов в обществе в целом и в институтах страны, в том числе в сфере образования и в СМИ. Таким образом, существует несоответствие между многоязычной языковой политикой и наблюдаемой языковой практикой. Хотя языковая политика поощряет многоязычие в формальном образовании, языковая практика в большинстве общественных сфер отражает тенденцию к монолингвизму — использованию английского языка.

36. В качестве резюме можно сказать следующее: эти два примера, демонстрирующие ситуацию на юге Африки, показывают, что, хотя языковая политика в разных странах, бесспорно, отличается, существуют определенные внутренние проблемы и тенденции, общие для языковой политики и планирования в этих и большинстве других государств юга Африки, а также Латинской Америки. Одной из таких тенденций являются наследование и сохранение колониальной языковой политики, что наблюдается в случае Намибии. Другой общей проблемой является языковое расслоение и неравенство, которые наблюдаются в Южной Африке между 11 официальными языками и другими языками коренных народов, такими как языки группы сан, которые почти исчезли и не включены в

¹⁰ Намибия, Министерство общего образования, спорта и культуры, *Языковая политика для школ Намибии* (Виндхук, 2003 год).

¹¹ Там же.

систему формального образования. Даже в Южной Африке все еще существует расслоение как между 11 официальными языками, так и между этими языками и языками, не имеющими официального статуса, такими как языки коренного народа сан. Таким образом, даже там, где была введена прогрессивная языковая политика, явные несоответствия между политикой и практикой приводят к языковому расслоению и неофициальной политике монолингвизма. В то время как языковая политика на юге Африки обычно является результатом сохранения статус-кво, любое языковое планирование, которое имеет место в этих государствах, как правило, является ситуативным, в том смысле что оно в основном декларируется, вместо того чтобы предлагаться и обсуждаться, и в значительной степени обусловлено социально-политической средой.

В. Выводы относительно языков коренных народов на юге Африки

37. В целом низкий уровень образования коренного народа сан в странах юга Африки оказывает серьезное негативное влияние на его экономическое положение. Его представители не могут конкурировать на официальном рынке труда и поэтому сильно зависят от тяжелой низкоквалифицированной работы; таким образом, их низкий уровень образования усиливает их высокую степень уязвимости. Сохраняются трудности с доступом к информации, оформлением официальных документов и развитием навыков и способностей, а также уверенности в себе, необходимой для обеспечения других прав, что приводит к порочному кругу, из которого мало кто из членов общин народа сан может вырваться. Улучшение доступа к образованию и качества образования имеет ключевое значение для улучшения положения коренного народа сан, причем не только в экономическом плане, но и в плане расширения его прав и возможностей.

V. Языки коренных народов в Восточной Европе и Российской Федерации

A. Языки коренных народов в Латвии

38. Ливский язык — это язык коренного населения Латвии, который не входит в систему формального образования, поскольку ливских семей очень мало и они живут разрозненно на территории Латвии¹². В советский период естественная передача ливского языка была нарушена. Тем не менее с 1980-х годов началось активное возрождение языка, и в настоящее время ливский язык используется в некоторых семьях в качестве второго языка. Существуют летние курсы для детей ливского происхождения и группы в социальных сетях, в которых изучается и практикуется ливский язык. С 2018 года Ливский институт при Латвийском университете организует исследования, языковое планирование и курсы ливского языка и культуры¹³.

¹² В 2011 году в Латвии насчитывалось 250 человек, заявлявших о своей ливской этнической принадлежности.

¹³ См.: <http://www.livones.net/lili/en>.

В. Языки коренных народов в Российской Федерации

Общие рамки

39. В Российской Федерации говорят более чем на 100 языках коренных народов¹⁴. Однако точное число зависит от того, как определяется разница между языком и диалектом. Например, карельский язык рассматривался как единый язык, однако в настоящее время он часто трактуется как три или даже четыре близкородственных языка. По данным Центра политического анализа и информационной безопасности, в стране используется 277 языков и диалектов, из которых 89 (32 процента) используются в системе образования, в том числе 30 (10,8 процента) — как средство обучения и 59 (21,3 процента) — как предмет при изучении русского языка. По данным Института языкознания Российской академии наук, в Российской Федерации говорят на 152 языках коренных народов. Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации насчитывает 138 языков коренных народов¹⁵.

40. Популяции коренных народов численностью менее 50 000 человек с 2000 года включаются в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, который неоднократно обновлялся. В настоящее время в нем значатся 40 групп коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока и 7 групп, проживающих в других регионах Российской Федерации. Кроме того, в Дагестане составлен собственный перечень коренных народов, в который включены группы численностью более 50 000 человек. В Российской Федерации действуют различные правовые и институциональные рамки для многочисленных и малочисленных коренных народов¹⁶.

41. В XX веке в Российской Федерации было утрачено несколько языков, например южноителменский, североителменский, камасинский, сойотский, сиреникский юпик и югский. В последнее время, в XXI веке, также исчезли самский язык аккала, керекский, ороцкий языки и язык алеутов острова Беринга. Некоторые языки находятся на грани исчезновения, так как осталось лишь несколько их пожилых носителей. Это, например, водский, (западный) ителменский, негидальский и алыторский языки. Языковая политика, например принуждение к использованию доминирующего русского языка в качестве средства общения во многих школах-интернатах, привела к переходу на русский язык в повседневном общении, в результате чего оказалась нарушена передача языков, культурных ценностей и практик.

42. В пункте 2 статьи 26 Конституции Российской Федерации записано, что каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. В пункте 2 статьи 19 государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от языка, а в пункте 3 статьи 68 говорится, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Однако осуществление этих прав на практике не всегда возможно.

43. В Российской Федерации 85 субъектов федерации: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа. Республики имеют особый статус и право устанавливать свой

¹⁴ См.: <https://minlang.iling-ran.ru/langs>.

¹⁵ См. <https://родныеязыки.рф/>.

¹⁶ Константин Замятин, «Коренные народы и образование в Российской Федерации» в публикации *State of the World's Indigenous Peoples: Education*, vol. III (United Nations Sales publication, 2017), p. 200.

государственный язык, который в некоторых случаях может использоваться наравне с русским. На сегодняшний день государственный язык установлен в 21 из 22 республик. Единственной республикой, не воспользовавшейся этим правом, является Карелия¹⁷.

44. С 2012 года русский язык стал обязательным во всех дошкольных учреждениях. В 2018 году в Российской Федерации был принят федеральный закон о преподавании родных языков в школах, который ограничил количество времени в неделю, отводимого в классе на изучение языков меньшинств. Кроме того, закон о языке 2018 года сделал необязательным изучение всех языков, кроме русского. Общественность восприняла этот закон неоднозначно: жители автономных этнических республик рассматривают стремление государства к дальнейшему закреплению русской идентичности как угрозу своей собственной¹⁸. Реакция ученых из числа представителей коренных народов была критической, а в некоторых случаях даже экстремальной. Так, например, 10 сентября 2019 года социолог Альберт Разин, этнический удмурт, совершил самоубийство в знак протеста против нового закона о языке.

45. После принятия этого нового закона желающие изучать свой родной язык столкнулись с дополнительными препятствиями. На сегодняшний день во всех республиках, за исключением Татарстана, предоставляется даже меньше возможностей для изучения таких языков, чем позволяет этот регрессивный закон¹⁹.

46. В 2018 году был создан Фонд сохранения и изучения родных языков народов Российской Федерации.

Коми

47. В 1994/95 учебном году язык коми изучали 17 568 учащихся как родной и 10 797 — как государственный, что составляет 16,6 процента от общего числа школьников республики. В 1999/2000 учебном году язык коми изучали 16 926 учащихся как родной и 21 224 — как государственный; это составляло 20,2 процента от общего числа в 169 000 школьников республики, но более половины школьников, относившихся к народу коми (около 52 процентов), изучали язык коми в качестве учебного предмета²⁰.

48. Закон Республики Коми об образовании был принят в октябре 2006 года. Через месяц в него была внесена в виде поправки новая статья, регулирующая языковые вопросы. Статья 1.1 среди прочего восстановила обязательное преподавание как коми, так и русского как государственных языков во всех образовательных учреждениях. Начиная с 2011 года все учащиеся государственных школ Коми должны были изучать язык коми. В 2017 году эта инициатива была отменена из-за нового федерального закона, который запретил обязательное преподавание всех других языков, кроме русского. С 1 сентября 2018 года преподавание языков коренных народов в государственных школах ведется только на добровольной основе; для этого требуется согласие родителей или законного

¹⁷ Шимон Янкевич и Надежда Княгинина, «Язык республики в школе: кто решает?», Рабочий документ программы фундаментальных исследований, WP BRP 83/LAW/2018 (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018 год).

¹⁸ Ben Ramos, «The battle over language policy in Russia and former Soviet Republics», *World Mind*, Issue 5.2, 4 December 2021.

¹⁹ Paul Goble, «Non-Russian languages being pushed out of schools in five middle Volga republics», *Fenno-Ugria*, 18 September 2019.

²⁰ Константин Замятин, «Финно-угорские языки в российском образовании: меняющиеся институционально-правовые рамки и уменьшение доступа к изучению родного языка», *Études finno-ougriennes*, vol. 44(2012).

опекуна каждого ученика. В 1960-х годах школы, в которых преподавание велось на языке коми, перешли на русский язык, и сегодня язык коми используется только как учебный предмет. Существует два подхода к его преподаванию: как родного языка и как государственного языка (то есть в качестве одного из иностранных). Хотя язык коми преподается на всех уровнях образования (от дошкольного до университетского и в профессиональных школах), качество преподавания зачастую оставляет желать лучшего.. Сегодня на дошкольном уровне существуют две программы: одна — для детей из семей, где используется язык коми, а другая — для тех, кто не говорит на коми.

49. В 2019/20 учебном году язык коми изучали 12 процентов дошкольников, или около 7000 детей; в 2017 году это число составляло 8655 детей. В ходе опроса, проведенного в 2020 году среди родителей детей дошкольного возраста в столице Республики Коми Сыктывкаре, выяснилось, что лишь 52,7 процента родителей понимали язык коми и 22,1 процента могли говорить на нем. Среди их детей лишь 41,4 процента понимали язык коми и лишь 4,3 процента могли на нем говорить. Среди родителей 32 процента называли себя коми, но лишь 13 процентов указали, что их дети — коми.

Татарстан

50. В 2010 году коренные татары составляли 53,2 процента (2 012 571 человек) от всего населения Татарстана. Большинство татар, а также некоторые русские, обучающиеся в школах Татарстана, выбрали предлагаемый вариант изучения татарского языка в качестве дополнительного факультативного предмета, который зачастую включается в расписание в качестве не первого и не последнего урока дня. После вступления в силу федерального закона 2018 года о преподавании родных языков в школах количество таких уроков значительно сократилось. Например, в 2017/18 учебном году татарский язык в Татарстане изучали почти 100 процентов школьников, а в 2018/19 учебном году — только 68 процентов. Количество таких уроков, предусмотренных учебными планами, за 11-летний период сократилось с 960 до 685²¹. Уровень преподавания языков коренных народов в некоторых школах Татарстана относительно высок по сравнению с уровнем их преподавания в других республиках, однако даже в большинстве городских школ преподавание все же недостаточно эффективно для того, чтобы гарантировать способность учащихся использовать язык за пределами дома²².

Марий Эл

51. В Марий Эл, где коренные марийцы (290 863 человека) составляли в 2010 году 41,7 процента от общей численности населения, лишь 7775, или 10,5 процента, учащихся указали марийский язык в качестве родного и выбрали его для изучения в качестве предмета в 2018/19 учебном году; это меньше, чем в 2011/12 учебном году, когда таких учащихся было 17,6 процента. Марийский язык изучается факультативно в некоторых школах в рамках курса истории и культуры народов Марий Эл и основ марийского языка. Этот курс, который имеется в большинстве школ, касается истории и культуры народов Марий Эл, но не включает в себя изучение марийского языка. В региональных центрах, где обучается около 50 процентов учащихся, национальные языки либо изучаются

²¹ См. статью об изучении родных языков в школах Татарстана (« Изучение родных языков в школах Татарстана»), URL: https://idelile.blogspot.com/p/blog-page_67.html.

²² Paul Goble, “Non-Russian languages” (см. сноску 19 выше).

в минимальном объеме, либо не изучаются вообще. В городах национальные языки вообще практически не изучаются в качестве родного языка²³.

52. Многоязычные школы созданы или планируется создать в Башкортостане, где проживает самое большое количество марийцев за пределами Марий Эл. Помимо русского и английского языков, для преподавания некоторых предметов используется третий язык — башкирский, татарский или марийский. По данным переписи населения 2010 года, в Башкортостане проживало 103 658 марийцев. В 2021 году марийский язык изучали 4500 школьников в 103 школах²⁴. С учетом количества учащихся в Марий Эл, где марийский язык является государственным, ситуация там гораздо хуже, чем в диаспоре Башкортостана, где уроки по изучению марийского языка в качестве родного посещают 4,34 процента учащихся от общего числа учащихся марийцев (по сравнению с 2,67 процента в Марий Эл).

53. Наибольшую угрозу для марийского населения представляют не прямые нападки на его язык путем введения положения о его добровольном изучении, а способы, с помощью которых российские законодатели пытаются сделать марийский язык «ненужным» для его носителей²⁵.

Другие республики Российской Федерации

54. В большинстве других республик Российской Федерации ситуация аналогичная или даже хуже. В 2014 году лишь десятая часть нерусских детей обучалась на родном языке. Обучение на языках, отличных от русского, организовано только в республиках, в основном в сельских школах Башкортостана, Калмыкии, Саха (Якутия), Татарстана, Тывы и, в меньшей степени, в городских школах²⁶. Например, в 2019 году карельский язык как школьный предмет изучали 523 карельских школьника, что составляет 0,7 процента от всех школьников республики²⁷. Недостаток образования на родном языке приводит к культурному отчуждению, потере языка, русификации, снижению самооценки и в конечном итоге к исчезновению языков.

55. Согласно исследованиям, проведенным Вячеславом Шадриним, научным сотрудником Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, в арктических районах Российской Федерации, «[я]зыки коренных народов находятся на грани исчезновения. И в системе образования нет единого подхода к преподаванию традиционных знаний коренных народов. В настоящий момент, к сожалению, у нас нет образования на родных языках. Практически на любом уровне, даже начиная с детского сада и начальной школы»²⁸.

²³ См. https://idelile.blogspot.com/p/blog-page_9.html.

²⁴ См. <https://mariuver.com/2021/09/27/bashk-uglub-mari/>.

²⁵ Paul Goble, “Kremlin’s strategy for non-Russians: make their languages and then their speakers unnecessary”, MariUver, 22 February 2019.

²⁶ А.Л. Арефьев, «Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность», Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014 год, сс. 110–113.

²⁷ Дарья Ханолайнен, Юлия Нестерова и Елена Семенова, «Образование коренных народов в России: возможности для исцеления и возрождения марийской и карельской групп коренных народов?», *Compare: A Journal of Comparative and International Education* (20 October 2020).

²⁸ См. <https://roscongress.org/en/search/?q=the+education+system+for+indigenous+peoples+of+the+arctic>.

Народ сету

56. Сету — это язык, на котором говорят проживающие в приграничных районах Эстонии и Российской Федерации православные народности сету. Язык сету тесно связан с эстонским языком и считается диалектом эстонского языка. В Эстонии насчитывается около 12 000 человек, владеющих языком сету, но в граничащей с Эстонией Псковской области Российской Федерации осталось очень мало носителей этого языка: согласно переписи населения 2011 года, там проживали всего 123 представителя сету.

57. Эстонская средняя школа для детей сету в Петсери (Печоры, город, который с 1920 по 1945 год принадлежал Эстонии, но затем стал принадлежать Российской Федерации) была закрыта в 2005 году. В Российской Федерации образования на языке сету нет²⁹.

58. Сету не признается в Эстонии в качестве отдельного языка, а считается региональным языком/диалектом эстонского языка, и дети сету получают формальное образование в эстонских средних школах. В 2010 году был создан Институт сету с целью координации и продвижения исследований по Сетумаа и культуре сету, а в 2021 году в Вярске была создана группа детского сада, обучающаяся на языке сету³⁰.

C. Выводы относительно языков коренных народов в Восточной Европе и Российской Федерации

59. Хотя право на образование прописано в российском законодательстве, сохраняется обеспокоенность по поводу того, реализуется ли оно на самом деле. За последнее десятилетие реформы в области образования привели к закреплению русского языка в качестве государственного. Программа государственного строительства предусматривает, что образование является центральным инструментом формирования идентичности. Закрытие небольших безуровневых школ приводит к уменьшению доступа к образованию в регионах и влияет на использование языков коренных народов в качестве средства обучения³¹.

60. Опасения, что их дети, возможно, будут плохо учиться в школе, если не будут изучать русский язык в качестве основного, заставляют родителей меньше заниматься передачей языков коренных народов своим детям. Такая тенденция сохраняется и сегодня и приводит к быстрой потере языка среди молодых поколений. Большинство языков с небольшим числом пользователей не преподаются и не используются в дошкольном образовании. Изучение родного языка коренного народа доступно в качестве добровольного предмета в начальных классах. Во многих случаях, как, например, в случае с кетским языком, нет детей, которые были бы носителями языка, и даже учителя, преподающие языки коренных народов, слабо владеют ими. Эффективность преподавания очень низкая³².

61. Некоторые утверждают, что скрытая цель недавнего закона Российской Федерации заключается в поощрении утраты языков и в этнической ассимиляции нерусского населения в интересах формирования общероссийской национальной идентичности. Образование расценивается как ключевой инструмент строительства нации. Школы в республиках рассматриваются как препятствие на пути к достижению этой цели, поскольку они, как считается, продвигают идеи

²⁹ https://родныеязыки.пф/.page_id=4890.

³⁰ <https://news.err.ee/1608151657/ak-first-ever-seto-language-kindergarten-due-to-open-in-fall>.

³¹ Константин Замятин, «Коренные народы и образование в Российской Федерации» (см. сноску 16 выше).

³² См. <https://minlang.site/lang/ketskiy>.

альтернативной этнорегиональной идентичности за счет преподавания местных языков, литературы и истории³³.

62. Среди рекомендаций конференции «Лингвистический форум 2019: коренные языки России и мира» авторы настоящего доклада полностью согласны со следующими:

- a) включить в образовательный стандарт обязательное изучение коренных языков, включая титульные языки республик Российской Федерации;
- b) включить в образовательный стандарт обязательные учебные программы по преподаванию языков коренных народов (критерии, согласно которым учителя, работающие с детьми, должны быть носителями языка);
- c) разработать государственную целевую программу по обучению миноритарным языкам Российской Федерации, направленную на упрощение, ускорение и удешевление экспертизы специальных учебников, создание актуального контента и использование современных информационных технологий;
- d) рассмотреть возможность введения ЕГЭ по предмету «родной язык»³⁴.

V. Общие рекомендации

63. Общие рекомендации включают следующее:

- a) государствам-членам и соответствующим учреждениям следует прилагать больше усилий для поддержки модернизации образования коренных народов;
- b) многие языки коренных народов остаются недостаточно приспособленными для использования в формальных системах образования. Для разработки терминологии, необходимой для формального образования на языке коренного народа, для каждого языка следует создать рабочую группу по языковому планированию и развитию и обеспечить ее государственным финансированием;
- c) государствам-членам следует предоставлять дезагрегированные данные о количестве учащихся, посещающих небольшие безуровневые школы, кочевые школы и школы-интернаты, по регионам. Эти школы дают детям возможность оставаться в своих общинах и получать образование на местах. Использование школ-интернатов для детей представителей кочевых коренных народов должно быть сведено к минимуму;
- d) коренные народы необходимо поощрять к участию в принятии решений о разработке и реализации образовательных программ и учебных планов и в работе школьной администрации и вовлекать их в эту деятельность. Родители из числа представителей коренных народов должны быть осведомлены о своем праве требовать включения в программу языков коренных народов и других этнокультурных предметов;
- e) следует повышать осведомленность коренных народов о возможностях изучения их родных языков и поощрять ценность двуязычия.

³³ Константин Замятин, «Русскоязычная нация? Продвижение русского языка и его значение для продолжающихся усилий в деле российского национального строительства», в публикации *The Politics of Multilingualism: Europeanisation, Globalisation and Linguistic Governance*. F. Grin and P.A. Kraus, eds, (Amsterdam, John Benjamins, 2018), pp. 39–64.

³⁴ См. https://iling-ran.ru/web/ru/conferences/2019_indigenous/resolution/.

Властям следует обеспечить, чтобы реформы образования не приводили к снижению уровня этнически ориентированного образования и к уменьшению количества небольших безуровневых школ, которые поддерживают учащихся из числа представителей коренных народов;

f) государствам-членам следует поддерживать необходимые меры по внедрению межкультурного взаимодействия в школьное расписание и обеспечить преподавание в школах языка того региона или той местности, где находятся эти школы. Государствам также следует гарантировать наличие связи в регионах проживания коренных народов, чтобы дети школьного возраста имели доступ к образованию в тех случаях, когда посещение школ невозможно;

g) государствам-членам следует создавать условия для того, чтобы все учителя начальных классов, направляемые в районы проживания коренных народов, владели языком общины и преподавали на этом языке. Следует также выделять необходимые ресурсы и принимать меры для подготовки учителей, специализирующихся на преподавании языков коренных народов;

h) государствам следует поддерживать преподавание и использование языков коренных меньшинств в детских садах и школах в городах и городских районах;

i) законодательная база должна позволять использовать все методы языковых гнезд для возрождения языков коренных народов, и такие гнезда должны быть включены в общую образовательную систему;

j) в школах следует разрешать использование диалектных вариантов, так как стандартизация может быть вредна для сохранения находящихся под угрозой исчезновения языков и языковой экологии.
